здравоохранения Минской губернии в дореволюционный период. Деятельность Минской общины сестёр милосердия позволила медикам приобрести важный опыт, который позднее был применён при организации Белорусского общества Красного Креста и развития здравоохранения Советской Беларуси в 1920-х гг.

1. Осинин, И. Т. Торжество в Крестовоздвиженской общине сестер милосердия и несколько слов о самой общине / И. Т. Осинин. – Санкт-Петербург : Печатано в типографии департамента уделов, 1865. – 15 с.
2. Петрова, А. Ф. История развития общества Красного Креста в Белоруссии (1872–1965 гг.) : дис. … канд. ист. наук : 07571 / А. Ф. Петрова. – Минск, 1969. – 541 л.
3. Правдиковская, Е. Н. «Общины сестер милосердия» в культуре России / Е. Н. Правдиковская // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 4. – С. 291–294.
4. Отчет Попечительного Совета Минской Общины сестер милосердия Красного Креста за 1906 год. – Минск: Губернская Типография, 1908. – 8 с.
5. Минские врачебные известия. – 1913. – №5.
6. Здание Минской Общины сестер милосердия [Изоматериал] = Minsk. Edifice de la Commune de charité de Minsk : [открытка]. – 2-е изд. – [Петроград] : Община св. Евгении, [1914] (Фототипия и тип. Дресслера). – 1 л.
7. Отчет о врачебно-санитарной деятельности и борьбе с холерою за 1910 год с приложением протоколов V собрания Врачебно-санитарного совета. – Минск : Губернская Типография, 1911. – 105 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 503. Оп. 1. Д. 79.

ВИТЕБСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (С 1996 Г. УПРАВЛЕНИЕ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕЧАТИ) В 1991–1998 ГГ.

А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В 1991 г. с политической карты исчезает СССР и вместе с ним уходит в прошлое и система советской цензуры. Однако это не означало, что новообразованные государства, в том числе и Республика Беларусь, были готовы отказаться от подобных органов. Так или иначе, но основной функцией ГУОТа была охрана государственной тайн в средствах массовой информации, а она является актуальной для всех государств и во все времена.

Цель статьи – показать положение местных органов по охране государственной тайны в средствах массовой информации в 1991–1998 гг. (на примере Витебской области).

Результаты и их обсуждение. С обретением независимости Республики Беларусь в 1991 г. была провозглашена свобода слова. Произведения репрессированных авторов были опубликованы [14, с. 205]. Не проводились проверки библиотек, музеев и выставок. Однако местные органы по охране государственных тайн, ранее входившие в состав Главлита СССР сохранились. Постановлением Верховного Совета БССР от 19 сентября 1991 г. ГУОТ БССР был подчинен Совету Министров Республики Беларусь [9, с. 17]. Затем он сменил название на Инспекцию по охране государственных тайн в средствах массовой информации Министерства Информации Республики Беларусь. С октября 1992 г. Витебский облит стал называться инспекцией по охране государственных тайн в средствах массовой информации при исполнительном комитете областных Советов народных депутатов (с марта 1994 г. – Советов депутатов, с октября 1994 – облисполкомов) [4, л. 1]. В штате областной инспекции числились 3,7 единицы: начальник, ведущий редактор, редактор 2 категории, бухгалтер (0,2 ставки), уборщица (0,5 ставки). То есть непосредственно контролем занимались три работника. Все они являлись опытными работниками с высшим образованием, исполнявшие свои обязанности еще в советское время [1, л. 1]. До 1993 г. они пользовались «Методическими рекомендациями по организации и ведению справочной службы в органах ГУОТа СССР» издания 1990 г. [2, л. 5]. В 1993 г. вышел новый «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию», который был более чем в три раза короче советского. Он являлся основным документом, определявшим работу инспекции. Состоял «Перечень» из восьми разделов: основных положений; сведений о вооруженных силах Республики Беларусь; раздела геодезии, гравиметрии, картографии и гидрографии; гидрометеорологии; науки и техники; промышленности; полезных ископаемых; транспорта. В каждом разделе «Перечня» описывались безусловные и условные ограничения для печати, связанные с охраной государственных тайн. Некоторые виды ограничений, такие, как запрет публикации абсолютных данных в натураль-

Репозиторий ВГУ

ном или денежном выражении о перевыполнении (недовыполнении) планов – за месяц, любое количество месяцев, года и т.д. явно перекочевали из советских «Перечней» [12].

Инспекция по охране государственных тайн в средствах массовой информации Министерства Информации Республики Беларусь имела справочную службу, которую должен был начальник или его заместитель. Она должна была иметь следующие справочные материалы:

- контрольный комплект «Нормативные документы инспекции»;
- картотеку разъяснений по «Перечню сведений, запрещенных к опубликованию» и других нормативных документах;
- картотеку (банк данных) сведений, которые попадали под ограничения «Перечня», но прошли в средствах массовой информации, а также сведений, на публикацию которых получено необходимое разрешения;
- справочную литературу.

Справочная служба имела право запрашивать и получать дополнительную литературу с учетом своей работы. Местные органы, такие как Витебская инспекция, отправляли в справочную службу информацию о напечатанных материалах перечневого характера в виде карточек или сами материалы со сноской на источник публикации [2, л. 1–4].

Кроме «Перечня» и других нормативных документов 13 января 1995 г. вышел Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации», регулировал общественные отношения, возникающие при создании и функционировании печати и других средств массовой информации, распространении их продукции, а также определял права и обязанности субъектов средств массовой информации. В частности, статья 4 указывала на недопустимость цензуры массовой информации, создание и финансирование организаций, учреждений, органов либо должностей, в задачи или функции которых входит осуществление цензуры массовой информации. Следует отметить, что имелся в виду предварительный цензорский контроль. При этом в статье 5 говорилось о «недопустимости злоупотребления свободой слова» [10].

Что касается заработной платы, то в 1990-е гг. она не отличалась стабильностью. Например, в январе 1993 г. начальник инспекции получал 20090 рублей, ведущий редактор 12310, редактор второй категории – 10115 [3, л. 1]. То есть оклад начальника почти вдвое превосходил зарплату редактора. При этом только начальник получал сравнительно высокую заработную плату, а редакторы не дотягивали до среднемесячной зарплаты по республике (составляла 13664 рубля в январе 1993 г.) [11, с. 91]. А в 1994 г. зарплата даже у начальника инспекции зарплата была ниже средней по стране (92070 рублей, а средняя – 100085) [6, л. 10]. С 1995 г. в инспекции осталось только два работника [6, л. 1; 1, л. 1]. Соответственно это были начальник и ведущий редактор. Оба имели высшее образование [3, л. 13]. В ноябре 1996 г. Витебская областная инспекция по охране государственных тайн в средствах массовой информации была переименована в областное управление по контролю за выполнением законодательства в печати, но ее прежний статус и штатные единицы были сохранены [4, л. 1].].

К концу 1990-х гг. уровень заработной платы повысился. На 1 января 1998 г. оклад начальника управления составлял 2200000 рублей, а ведущего редактора 1765000 рублей, плюс обоим полагалась надбавка за классность (1100000 и 800000 соответственно) и 40% за выслугу лет. В итоге месячный фонд заработной платы составлял 4620000 у начальника и 3847500 у редактора [8, л. 13]. Это было несколько среднемесячной зарплаты по республике в январе 1998 г., которая составляла 3024216 рублей [13, с. 129].

В своей деятельности управление руководствовалось Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации», другими законодательными актами Республики Беларусь, приказами председателя Государственного комитета Республики по печати, приказами начальника управления по контролю за исполнением законодательства в печати Госкомитета по печати, а также «Положением об областном управлении по исполнению законодательства в печати» [5, л. 1]. В границах своей компетенции на основе действующего законодательства и в порядке, определенным положением, проводило единую государственную систему контроля за исполнением законодательных актов в открыто публикуемых материалах в области и осуществляло этот контроль методом анализа контрольных экземпляров выпущенных в свет печатных изданий.

Управление имело право получать бесплатные контрольные экземпляры печатной продукции, рассматривать и консультировать подготовленные к публикации материалы в порядке

Репозиторий ВГУ

реализации их прав, изложенных в статье 39 Закона Республики Беларусь «О печати и других массовой информации» (ст. 39. Права журналиста), в границах своей компетенции выполнять другие функции и поручения управления по контролю за выполнением законодательства в печати Государственного комитета Республики Беларусь по печати.

Управление возглавлял начальник, назначаемый начальником Управления по контролю за выполнением законодательства в печати Госкомитета по печати. Он нес личную ответственность за выполнение возложенных на управление задач, издавал в границах компетенции управления приказы, имел право назначать и увольнять работников управления. Финансировалось управление из областного бюджета [5, л. 3].

В соответствии с приказом Государственного комитета по печати Республики Беларусь от 10 февраля 1998 г. инспекция по охране государственных тайн в средствах массовой информации была введена в состав Государственного комитета по печати Республики Беларусь на правах структурного подразделения. Но с 1 января 1999 г. Витебский областной исполнительный комитет решил ликвидировать областное управление по контролю за выполнением законодательства в печати на основании письма Государственного комитета по печати Республики Беларусь от 8 октября 1998 г.. Функции управления по контролю за выполнением законодательства в печати были возложены на управление по печати облисполкома [7, л. 1].

Заключение. Таким образом, контроль над информационным пространством сохранялся в 1990-е годы. Подобно советским обллитам органы контроля за СМИ подчинялись сначала местным Советам депутатов, а затем облисполкомам. Однако функции местных контрольных органов над средствами массовой информации по сравнению с обллитами БССР значительно сократились. С передачей местных органов в ведение Госкомитета по печати из их обязанностей была выведена охрана государственных тайн. Редакторы получали низкие зарплаты и только к концу 1990-х гг. ситуация стала улучшаться. Но к этому времени используемый способ контроля окончательно устарел, и Витебское управление, финансируемое из местного бюджета, было принято решение ликвидировать.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 2.
2. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 3.
3. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 7.
4. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 8.
5. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 9.
6. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 10.
7. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 12.
8. ГАВО. – Ф. 3991. Оп. 4. Д. 13.
9. Гужалоўскі, А. А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цэнзуры ў БССР. У 2 кн. – Кн. 2. 1943–1991 гг. / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
10. О печати и других средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 13 января 1995 г., №3515-XII // Сайт Левоневского В. С. – Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1181.htm. – Дата доступа: 17.01.2021.
11. Народное хозяйство Республики Беларусь 1995. Статистический ежегодник. – Минск, 1996. – 535 с.
12. Пералік звестак, забароненых до апублікавання. – Мінск, 1993. – 90 с.
13. Статистический ежегодник Республики Беларусь 1999 г. – Минск, 1999 – 585 с.
14. Vasyuchenka, P. Belarus / P. Vasyuchenka, H. Jarvis // Censorship: a word encyclopedia / editorial board: Derek Jones (main editor) [and others]. – London, Chicago : Fitzroy Dearborn, 2001. – Vol. – P. 204–206.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

А.В. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном мире поиск путей справедливого общества во многом связан со строительством социальных государств. В зависимости от региона, этот термин имеет ряд синонимов: государство всеобщего благосостояния, общество благоденствия, социально-ориентированное государство. На начало XXI ст. сложилось несколько десятков различных теорий, концепций и моделей социального государства. Цель исследования – дать социально-философский анализ концепций и определить возможности социального государства по гуманизации общественных отношений.

Репозиторий ВГУ